

Научная статья

УДК 94(47) + 324

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-3-1>

<https://elibrary.ru/bkzvdq>

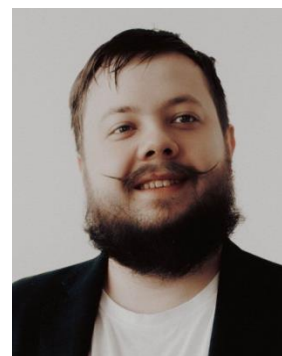
Избирательные блоки на выборах в IV Государственную думу в Москве

Илья Олегович Седов

Национальный Исследовательский Университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия,
io.sedov@hse.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2089-9102>

Ilya O. Sedov

National Research University
“Higher School of Economics”,
Moscow, Russia,
io.sedov@hse.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2089-9102>

Аннотация. Статья посвящена анализу создания предвыборных альянсов между «Союзом 17 октября» и правительством, правыми, прогрессистами и Конституционно-демократической партией в период электоральной кампании в IV Государственную думу в Москве. Методология исследования находится в фарватере новой политической истории и включает в себя прагматическую социологию в интерпретации Н. Кроссли. Новизна исследования заключается в изучении политических практик партий и правительства в ходе локальной предвыборной кампании в Москве в 1912 г. Работа основана на архивных источниках из документооборота разных структур Департамента полиции, Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу и Государственного совета. Автор также обращался к анализу опубликованных перлюстрированных писем политиков и заметок из октябристской газеты «Голос Москвы». Делается вывод, что существовавшая в столице мажоритарная избирательная система вынуждала игроков создавать политические альянсы. При этом доминирование кадетов во второй курии переносило конкретные электоральные кампании в первую, где участники под давлением ситуации склонялись к заключению предвыборных блоков. А.И. Гучков и К.Э. Линдеман предложили два противоположных состава коалиции: антикадетский блок с московскими правыми (как на предыдущих выборах в Думу в 1907 г.) и объединение с прогрессистами и частью конституционных демократов в лице М.В. Челнокова и В.А. Маклакова. Несмотря на то, что Центральный комитет Партии народной свободы допускал возможность заключения соглашения с октябристами, московские активисты отказались от контактов с правыми либералами. Консерваторы в этой предвыборной кампании проявили себя неорганизованными и подверженными влиянию правительства. Товарищ министра внутренних дел отказал октябристам в поддержке из-за их

© Седов И.О., 2026

© Sedov I., 2026

публикаций о Г.Е. Распутине и протеста против кредита на постройку военно-морского флота. В августе МВД прекратило поддержку «Союза 17 октября», а в середине сентября правые кадеты вышли из переговоров с А.И. Гучковым. В результате он проиграл выборы за три недели до дня голосования.

Ключевые слова: октябристы, кадеты, МВД, А.И. Гучков, политические практики, выборы, IV Государственная Дума, Москва

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-78-00183 «От Государственной Думы к Советам: институт выборов и его трансформация в Европейской России в 1905–1918 гг.», <https://rscf.ru/project/24-78-00183/>). Работа выполнена под руководством доктора исторических наук, профессора РАН, профессора ШИН ФГН НИУ ВШЭ К.А. Соловьева.

Для цитирования: Седов И.О. Избирательные блоки на выборах в IV Государственную думу в Москве // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 3. С. 690–719, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-3-1>; EDN: BKZVDQ

Electoral Blocs in the Moscow Elections to the Fourth State Duma

Abstract. The article is devoted to the analysis of creating electoral alliances between the Union of 17 October and the government, between the rightists, the progressives and the Constitutional Democratic Party during the electoral campaign for the Fourth State Duma in Moscow. The research methodology corresponds to the mainstream of new political history and includes pragmatic sociology as interpreted by N. Crossley. The novelty of the article consists in the analysis of political practices used by the parties and the government during the local election campaign in Moscow in 1912. The study is based on archival documents from different structures of the Police Department, from the Special Office for the elections to the State Duma, and from the State Council. Published perustrated letters of politicians, items from the Octobrist newspaper *Golos Moskvyy* are also referred to. The author concludes that the majoritarian electoral system that existed in the capital forced the political players to form alliances. Due to the dominance of the Cadets in the second curia, specific electoral campaigns were implemented by the first curia, and the political players needed to conclude electoral blocs. Aleksandr I. Guchkov and Karl E. Lindeman devised two opposing coalition compositions: the anti-Cadet bloc with the Moscow rightists (as it was in the previous Duma elections in 1907) and the alliance with the progressists and some of the Constitutional Democrats represented by Mikhail V. Chelnokov and Vasilii A. Maklakov. Despite the potential agreement between the Central Committee of the People's Freedom Party and the Octobrists, the Moscow activists refused contacts with the right-wing liberals. The Conservatives proved to be unorganized and susceptible to the influence of the government during that election campaign. The Deputy Minister of the Internal Affairs refused to support the Octobrists because of their publications about Rasputin and their protest against a loan to build a navy. In August, the Ministry of Internal Affairs stopped supporting the Union of 17 October, and in mid-September the right-wing Cadets withdrew from negotiations with A. Guchkov. As a result, he failed at the election three weeks before polling day.

Keywords: Octobrists, Cadets, Ministry of Internal Affairs (MIA), A. Guchkov, political practices, elections, the Fourth State Duma, Moscow

Acknowledgements: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project No. 24-78-00183 “From the State Duma to the Soviets: The Institution of Elections and Its Transformation in European Russia in 1905–1918,” <https://rscf.ru/project/24-78-00183/>). The study was carried out under the supervision of Kirill A. Solov'ev, Doctor of

Historical Sciences, Professor at the Russian Academy of Sciences, Professor at the School of Historical Sciences, Faculty of Humanities, HSE University.

For citation: Sedov, I.O. "Electoral Blocs in the Moscow Elections to the Fourth State Duma". *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 3 (2026): 690–719, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-3-1>; EDN: BKZVDQ

Введение

В начале XX века политическая система России подверглась существенным преобразованиям, связанным в первую очередь с появлением законодательной Государственной думы, что изменило устоявшиеся непубличные правила общественно-политического поведения. Создание высших представительных учреждений способствовало расширению круга элиты за счет включения в ее состав депутатов и партийного руководства. Соответственно думские выборы в эпоху формирования массовой политики превратились в одно из важнейших событий.

Голосование в IV Государственную думу 1912 г. стало прецедентом в истории Российской империи. Эта электоральная кампания проходила в условиях стабильности: предыдущий созыв полностью отработал свой срок, а избирательное законодательство осталось неизменным. В 1906–1907 гг. император досрочно распустил I и II Государственные думы и изменил «правила игры». Тем самым политические игроки смогли усвоить способы достижения успеха на выборах.

«Союз 17 октября» (октябристы) во главе с А.И. Гучковым обладал крупнейшей фракцией в III Государственной думе. Однако эта праволиберальная партия состояла из консервативного большинства и *активного* левого меньшинства.

Тем не менее октябристы поддерживали манифест 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка», в честь которого назвали свою партию, а потому считали необходимым партнерство с правительством. Также умеренные либералы симпатизировали П.А. Столыпину, поддерживали его реформаторский курс и сотрудничали с консерваторами в III Государственной думе.

Несмотря на устоявшийся политический ландшафт, в 1907–1914 гг. продолжали создаваться новые партии. С одной стороны, появились правые кадеты, в лице П.Б. Струве, М.В. Челнокова, В.А. Маклакова, стремившиеся к взаимодействию с правительством¹. С другой стороны, центристские депутаты и некоторые представители общественности, разочарованные одновременно и в

¹ Гайда Ф.А. Правый раскол в кадетской партии: причины и возможности // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник научных статей / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2015. Ч. 1. С. 216–222. EDN: WPIYOL

октябристах, и в конституционных демократах, создали прогрессистскую фракцию, ставшую одноименной партией². В ее состав входили депутат И.Н. Ефремов, а также П.П. Рябушинский, А.Н. Коновалов, С.И. Четвериков. Современные исследователи Д.А. Коцюбинский и С.Ю. Таран рассматривают освещение распутинского скандала как уникальный случай публичного объединения либеральной прессы («Голос Москвы», «Утро России», «Речь», «Русское слово» и т.д.) в начале 1912 г.³. Таким образом, центристское положение октябристов в российском легальном идеологическом поле позволяло им голосовать вместе с более левыми прогрессистами и кадетами.

Каждая партия желала увеличить численный состав своей фракции, чтобы создать стабильное думское большинство и влиять на выработку государственных решений. Совету министров также были выгодны лояльные депутаты, дававшие возможность правительству реализовывать свою программу и продолжать использовать практики управления рубежа XIX–XX вв. без оглядки на парламент.

В эпоху думской монархии избирательный закон регулировал только механизм выявления победы кандидатов, но не ход электоральных кампаний. В третьеиюньской системе голосование обычно назначалось на сентябрь–октябрь⁴. В соответствии с наличием летних каникул в устоявшемся политическом календаре политики были вынуждены вступать в предвыборную гонку еще весной.

Москва являлась особым городом, который мог отправлять своих представителей в парламент. По словам исследовательницы О.А. Патрикеевой, правительство намеренно передвинуло дни выборов в столицах, поскольку

² Хайлова Н.Б. «Если цель ясна и средства выбраны верные, то для победы нужны лишь энергия и время»: либералы-центристы в III и IV Думе (1907–1916) // Россия XXI. 2020. № 5. С. 132. EDN: QACYEL

³ Коцюбинский Д.А., Таран С.Ю. Российская пресса об обсуждении распутинской темы в Государственной думе в начале 1912 г.: история одного медийно-политического скандала // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник научных статей / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2017. Ч. 1. С. 183–191.

⁴ Согласно третьеиюньскому манифесту, III Государственная дума должна была начать работу 1 ноября 1907 г. Поэтому парламентские выборы были организованы в сентябре–октябре. (№ 29240. – Июня 3. Манифест «О роспуске Государственной думы, о времени созыва новой Думы и об изменении порядка выборов в Государственную думу» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее – ПСЗ-III). Т. XXVII: 1907. От № 28754–29943. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1910. С. 320.)

результаты в этих городах во многом определяли итоги голосований в других губерниях⁵.

Москвичи, обладавшие избирательным правом при голосовании за депутатов, делились на две курии: в первой находились дворяне и крупные предприниматели, во второй – различные служащие (рабочие не участвовали в выборах депутатов от Москвы. – И. С.). Двое кандидатов, набравшие более половины голосов в каждой группе москвичей, становились депутатами, что являлось ключевым элементом системы абсолютного большинства – разновидности мажоритарной избирательной системы⁶.

М. Дюверже утверждал, что в таком институте, как правило, заметна тенденция на выстраивание двухпартийной структуры⁷. Однако, по мнению Э. Дисконса и С. Кентена, она работает лишь в условиях отсутствия таких социальных групп, которые могут поддержать третьего кандидата⁸. На выборах в Москве ключевые этноконфессиональные группы (в частности, армяне, немцы, старообрядцы) уже были интегрированы в круг сторонников различных политических сил. А это значит, что в условиях становления публичной политики возможно проследить формирование именно двух избирательных блоков. В 1907–1912 гг. около 60 % столичных избирателей участвовало в голосовании, что вынуждало игроков объединяться в союзы и мобилизовывать свой электорат⁹.

Несмотря на то, что подсчетом голосов занимались местные органы самоуправления, организовывали выборы сотрудники МВД, которые могли по-своему влиять на исход кампаний: материально поддерживать лояльных общественных деятелей и привлекать административно зависимый электорат¹⁰.

⁵ Патрикеева О.А. Выборы в I Государственную думу Российской империи: столицы и провинция // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2010. № 1. С. 373. EDN: NFACMH

⁶ № 29242 – Июня 3. Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную думу. Именной Высочайший указ, данный Сенату // ПСЗ-III. Т. XXVII: 1907. С. 335.

⁷ Duverger M. Party Politics and Pressure Groups: A Comparative Introduction. New York: Thomas V. Crowell Company, 1972. P. 23–32.

⁸ Dickson Eric S., Scheve K. Social Identity, Electoral Institutions, and the Number of Candidates // British Journal of Political Science. 2010. Vol. 40, no. 2. P. 372. <https://doi.org/10.1017/S0007123409990354>

⁹ Выборы в Москве // Голос Москвы. 1907. № 241 (18 октября). С. 2; Упрек абсентеистам // Голос Москвы. 1909. № 223 (30 сентября). С. 3; Тимохина Д.А. «Октябристы являются людьми, чуждыми взглядам и чувствам Москвы»: к истории дополнительных выборов в III Государственную думу по 2-й курии г. Москвы // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник научных статей / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 81–91.

¹⁰ Малышева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. Москва: Квадрига, 2018. С. 229–290.

По мнению исследовательницы О.Г. Малышевой, основными тенденциями на выборах в IV Государственную думу стали ослабление местных партийных ячеек и увеличение количества кандидатов, особенно «беспартийных»¹¹.

Как правило, правительство симпатизировало консерваторам. Однако уже в январе 1912 г. В.Ф. Джунковский, генерал-губернатор Москвы, подчеркивал, что собственно правых организаций уже фактически не осталось¹². Поэтому исполнительная власть могла быть заинтересована в победе октябристов.

Поскольку Партия народной свободы всегда побеждала во второй курии, конкурентные предвыборные кампании сосредоточились в первой, где появление правых кадетов, прогрессистов наложилось на неоднородность состава «Союза 17 октября», существенно изменив политическое поле.

Единственным способом победить в игре по таким правилам стало заключение временных союзов. С кем объединялись октябристы в преддверии выборов? Как это отразилось на итогах голосования в Москве?

Исследователи, которые занимались изучением думской монархии, не уделяли должного внимания локальным электоральным кампаниям. К.А. Соловьев выявил формальные и неформальные правила игры в политической системе, существовавшей в Российской империи в 1906–1914 гг.¹³ Т. Эммонс проанализировал проблемы либерального партогенеза в условиях первых думских выборов¹⁴. Н.А. Портнягина и О.А. Патрикеева утверждают, что в 1906–1907 гг. террор стал значимым фактором, влиявшим на политические действия как и кандидатов, так и избирателей¹⁵.

Способы вмешательства МВД и Синода в ход исследуемой электоральной кампании были определены Ф.А. Гайдой¹⁶. А.В. Костылев утверждает, что особенностью городских выборов в парламент являлось создание

¹¹ Малышева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. С. 226–229.

¹² Письмо В.В. Джунковского товарищу министра внутренних дел А.Н. Харузину, отправленное 31 января 1912 г. // Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1327. Оп. 2. Д. 211. Л. 1–2 об.

¹³ Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

¹⁴ Emmons T. The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. Cambridge: Harvard University Press, 1983.

¹⁵ Patrikeeva O.A., Portnyagina N.A. “Choose One of Two: The Duma or the Grave”: The Impact of Terrorism on the Elections to the State Duma in the Period of the First Russian Revolution // Analele Universităţii din Craiova. Istorie, Anul XXI. 2016. № 2 (30). P. 87–106.

¹⁶ Гайда Ф.А. Вокруг думских выборов 1912 г.: государство, оппозиция, духовенство // Ортодоксия. 2021. № 1. С. 111–124. <https://doi.org/10.53822/2712-9276-2021-1-1-111-124>; EDN: KYKHKL

политическими партиями своих ячеек в районных отделах¹⁷. Ф. Кован выявил специфику политических дискурсов о демократии в контексте выборов в IV Государственную думу в Одессе, которая направляла одного депутата в Таврический дворец¹⁸.

По мнению Дж. Хоскинга, в 1912 г. ощущался разрыв между думской фракцией «Союза 17 октября» и А.И. Гучковым, поскольку депутаты не прислушались к рекомендации лидера партии протестовать против новой военно-морской программы¹⁹. Именно это голосование, как резюмирует британский историк, стало причиной поражения лидера октябристов на выборах. По мнению В. Пинчука, провал правых либералов был предопределен их разрывом с националистами в III Государственной думе²⁰. Советские историки А.Я. Аврех и В.С. Дякин, напротив, считали, что в целом октябристы проиграли выборы именно из-за альянса с правыми²¹. А У. Глисон лишь отметил, что А.И. Гучков потерпел поражение на выборах в 1912 г.²²

Таким образом, можно констатировать, что механизмы участия политиков в выборах в целом исследованы. Однако изучение электоральной кампании октябристов в Москве в 1912 г. сводится на данном этапе лишь к объяснению причин проигрыша лидера партии.

Для раскрытия заявленной темы автор обращается к положениям теории радикального габитуса Н. Кроссли²³. Он утверждает, что в условиях неопределенности (отсутствия устойчивых «правил игры») игроки формируют практики непосредственно в процессе взаимодействия со своими соперниками. Эти модели поведения складываются из серии ситуативных решений –

¹⁷ Костылев А.В. Выборы в Государственные думы Российской империи в городах с правом отдельного представительства // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник научных статей / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2014. Ч. 1. С. 85. EDN: UAXAVP

¹⁸ Cowan F. The Democracy versus Democracy: Representation and Politics in Odessa during the 1912 State Duma Election // *Revolutionary Russia*. 2020. Vol. 33, iss. 2. P. 172–196. <https://doi.org/10.1080/09546545.2020.1821439>; EDN: LEIATA

¹⁹ Hosking G.A. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907–1914. Cambridge: The University Press, 1973. P. 184.

²⁰ Pinchuk B.C. The Octobrists in the Third Duma, 1907–1912. Seattle; London: University of Washington Press, 1974. P. 124.

²¹ Аврех А.Я. Царизм и Дума (1912–1914 гг.). Москва: Наука, 1981. С. 28; Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Ленинград: Наука, 1988. С. 49. EDN: YVJDYF

²² Gleason W. Alexander Guchkov and the End of the Russian Empire. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1983. P. 48.

²³ Crossley N. From Reproduction to Transformation: Social Movement Fields and the Radical Habitus // *Theory, Culture and Society*. 2003. Vol. 20, no. 6. P. 43–68. <https://doi.org/10.1177/0263276403206003>; EDN: JTTFKR

импровизаций, ответов на шаги оппонентов, использования имеющихся ресурсов. Данная теория позволяет анализировать «думскую монархию» как пространство, в котором акторы осваивали новые политические механизмы.

Правоцентристская коалиция

Зимой 1912 г. П.А. Базилевский, предводитель московского уездного дворянства, предложил А.И. Гучкову создать блок из консерваторов и октябристов²⁴. 11 апреля лидер «Союза 17 октября» принял это предложение, однако подчеркнул, что данная коалиция должна быть именно *антикадетской*²⁵, определив таким образом задачу подобного объединения – помешать победе Партии народной свободы.

В тот же период лидер октябристов писал своему заместителю К.Э. Линдеману, что шансов на победу в Московской губернии у партии больше, а поскольку недвижимость в Серпухове им приобретена не позже весны 1911 г., то это позволяет ему выдвинуться от регионального съезда горожан той или иной курии²⁶. Это предположение удачно сочеталось с предыдущим электоральным опытом: на голосовании в III Государственную думу избрался местный лидер октябристов. Это можно считать прецедентом, поскольку кандидат победил на съезде выборщиков второй курии, состав которой был преимущественно прокадетский²⁷.

В начале апреля 1912 г. А.И. Гучков пригласил своего заместителя на встречу с предводителем уездного дворянства, итогами которой К.Э. Линдеман затем поделился с П.А. Базилевским: московские консерваторы оказались неорганизованными, однако в местной партийной ячейке доминировали правые октябристы²⁸. Согласно условиям договоренности предполагался обмен ресурсами: октябристы представили бы ораторов для агитации, а консерваторы гарантировали избрание А.И. Гучкова в губернском собрании. Но он не учел неизбежную победу кадетов в Москве, которая вела к потере политического авторитета лидера октябристов.

Однако для создания данного альянса существовала определенная сложность. Консерваторы получали субсидии от МВД, поэтому для

²⁴ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции / составитель К.А. Соловьев. Москва: Политическая энциклопедия, 2014. С. 228.

²⁵ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 235.

²⁶ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 236.

²⁷ 3-й созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы / под редакцией Н.Н. Ольшанского. Санкт-Петербург: Издание Н.Н. Ольшанского, 1910. С. 77.

²⁸ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 238.

оформления правоцентристской коалиции октябристы должны были прийти к соглашению одновременно и с правыми, и с правительством²⁹.

В апреле 1912 г. партийные юристы нашли ошибку в избирательных списках: две тысячи арендаторов оказались в первой курии, хотя должны были быть во второй. Такой расклад являлся нежелательным, поскольку они составляли около 30–35 % от общего числа выборщиков и были настроены против октябристов³⁰. При подобном раскладе А.И. Гучков не смог бы повторить свой успех пятилетней давности, ибо политическая борьба перенеслась бы на оставшиеся 65–70 % электората. Как упоминалось ранее, явка на думских голосованиях в столице составляла около 60–65 %. По сути, октябристы оказались бы в безальтернативном положении: партии оставалось только мобилизовать остаток первой курии, который мог и пропустить выборы, и не поддержать А.И. Гучкова.

Поэтому К.Э. Линдеман попросил председателя Совета министров В.Н. Коковцова поспособствовать переносу квартиросъемщиков во вторую курию для победы над оппозицией³¹. Премьер перенаправил это предложение министру внутренних дел А.А. Макарову³². Но в этом составе правительства, по мнению Ф.А. Гайды, В.Н. Коковцов соперничал с чиновниками, курировавшими выборы³³. При всей неоднородности и неуправляемости Совета министров такое обращение «Союза 17 октября» вполне могло провалиться.

В середине июня октябрист П.В. Каменский доложил К.Э. Линдеману, что МВД может перенести четверть арендаторов во вторую курию³⁴. При таком исходе октябристам противостояли бы 26 % квартиросъемщиков в составе первой курии, что приблизило бы победу А.И. Гучкова. В июле К.Э. Линдеман подчеркнул, что монархистская коалиция уже достигла некоторых успехов: на выборах в органы самоуправления победила группа правых и октябристов³⁵.

В результате умеренные либералы с консерваторами предварительно объединились в один блок. Такой союз открывал следующие перспективы:

²⁹ Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). С. 354.

³⁰ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 235–236.

³¹ Письмо К.Э. Линдемана премьер-министру В.Н. Коковцову, отправленное 27 апреля 1912 г. // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 212. Л. 2–3.

³² Письмо В.Н. Коковцова министру внутренних дел А.А. Макарову, отправленное 4 мая 1912 // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 212. Л. 1.

³³ Гайда Ф.А. Внутриправительственные конфликты в период кризиса третьей июньской системы (1911–1917 гг.) // Российская история. 2009. № 4. С. 79–80. EDN: KNHEGT

³⁴ Письмо К.Э. Линдемана товарищу министра внутренних дел А.Н. Харузину, отправленное 1 июля 1912 г. // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 212. Л. 6–6 об.

³⁵ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 237.

победу А.И. Гучкова в московской первой курии или на губернском голосовании.

Представители «Союза 17 октября», понимавшие всю неустойчивость этой конструкции, возобновили переговоры с правительством. В середине августа К.Э. Линдеман узнал, что В.Н. Коковцов не изменил состав избирательных списков³⁶. Тогда же А.Н. Харузин, товарищ министра внутренних дел, лишил октябристов поддержки из-за продолжения публикаций о Г.Е. Распутине и отказа фракции проголосовать за субсидии Балтийскому флоту в последней думской сессии³⁷. 1 сентября А.А. Макаров сам сказал городским головам, что состав курий не преобразовался³⁸. В этот момент правоцентристский альянс фактически распался.

Однако октябристы продолжали надеяться на создание предвыборной коалиции на своих условиях. С одной стороны, 21 сентября автор партийной газеты «Голос Москвы» утверждал, что националисты поддержат правых либералов на выборах³⁹. А с другой стороны, октябристская пресса порицала замысел А.Н. Харузина по привлечению священников к голосованию и победе зависимых кандидатов на выборах⁴⁰. При таком исходе консервативные фракции могли бы создать однородное думское большинство без поддержки умеренных монархистов. В начале октября источник газеты «Русское слово» подтвердил эту логику⁴¹.

В итоге правоцентристская коалиция распалась из-за стремления октябристов к удержанию третьей июньской системы, в которой они составляли опору парламентского большинства. Правительство также отказалось помочь А.И. Гучкову как медиатору думской политики, что безусловно навредило ему. Исследователь А.С. Сенин, напротив, считает, что МВД заняло срединную позицию по отношению к октябристам: не помогать и не мешать⁴². Таким образом, история становления правоцентристской коалиции дает возможность проследить столкновение октябристских практик и государственных импровизаций.

³⁶ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 257.

³⁷ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 257–258.

³⁸ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 259.

³⁹ Националисты // Голос Москвы. 1912. № 217 (21 сентября). С. 4.

⁴⁰ Синодальное мастерство // Голос Москвы. 1912. № 214 (18 сентября). С. 2; Синод и выборы // Голос Москвы. 1912. № 221 (26 сентября). С. 2.

⁴¹ Обзор газетных публикаций об октябристах, составленный 1 октября 1912 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 121. Д. 274, ч. 3.а. Л. 1.

⁴² Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. Москва: Скрипторий, 1996. С. 71. EDN: TMOWIT

Либеральная коалиция

Партия народной свободы тоже стремилась найти союзников для победы на выборах в первой курии. Политики начали обсуждение состава возможной коалиции еще в марте⁴³. На заседаниях Центрального комитета (ЦК) кадетов сложился консенсус о блокировании с либералами-центристами, но не с левыми октябристами.

С одной стороны, П.И. Новгородцев утверждал, что коалиция с левым крылом «Союза 17 октября» позволит расколоть эту партию⁴⁴. Более умеренную позицию занял А.А. Свечин. Он считал реальным создание широкого прогрессивного объединения кадетов, прогрессистов и левых октябристов. Главным условием существования такого союза являлся отказ от кадетской символики, чтобы не оттолкнуть умеренный электорат⁴⁵.

С другой стороны, Ф.Ф. Кокошкин резко выступал против блока с левыми октябристами, ибо в подобном случае радикальные либералы были бы раскритикованы «друзьями слева» – социалистами⁴⁶. Впрочем, московский депутат Н.В. Тесленко полагал, что левые октябристы сами в любом случае отказались бы от контакта с кадетами⁴⁷.

Сравнивая позиции членов Партии народной свободы, становится заметен перевес противников либеральной коалиции. Несмотря на это, ЦК Партии утвердил следующую широкую формулировку: кадеты могут объединяться со всеми силами, кроме антиконституционалистов и националистов⁴⁸, что открыло перспективу создания блока с частью октябристов.

На стыке марта–апреля московскими кадетами был создан беспартийный «прогрессивный комитет», который возглавил М.Е. Ковалевский. Агент Департамента полиции утверждал, что целью данной организации ставилась победа либерала-центриста С.И. Четверикова при одновременном поражении А.И. Гучкова на выборах в Государственную думу. Однако, после того, как

⁴³ Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914 // Протоколы Центрального комитета и зарубежных групп Конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. / составители Д.Б. Павлов, Н.И. Канищева. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. Т. 2. С. 17–19, 20–26.

⁴⁴ Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914. С. 17.

⁴⁵ Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914. С. 22.

⁴⁶ Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914. С. 19.

⁴⁷ Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914. С. 17–18.

⁴⁸ Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914. С. 26.

данный замысел был опубликован в газете «Россия», кадеты стали отрешиваться от него⁴⁹. Московские кадеты продемонстрировали свою цель на выборах – поражение лидера октябристов. Эта публикация снизила шансы на либеральный альянс. Но дистанционирование от этого скандала позволило кадетам сгладить напряжение в отношениях с октябристами.

3 мая в ходе обсуждения состава предвыборного блока произошел спор об обязательных пунктах соглашения со сторонниками И.Н. Ефремова. Большая часть кадетов утверждала, что прогрессисты должны порвать все контакты с октябристами. Однако ЦК не принял мнение большинства⁵⁰.

На майской конференции Партии народной свободы московские активисты обозначили своей целью на предстоящем голосовании поражение октябристов и лично А.И. Гучкова в первой курии, т.е. возможность создания либеральной коалиции была исключена еще весной⁵¹. Однако у правых и левых кадетов, находившихся в постоянном споре, теоретически оставался шанс поддержать разных политиков в ходе предвыборной кампании.

После завершения работы III Государственной думы агент утверждал, что конституционные демократы уже составили свои списки кандидатов в Москве: во второй курии должны были выдвинуться В.А. Маклаков и Н.Н. Щепкин⁵². А М.М. Новиков вспомнил, что его попросили выдвинуться против А.И. Гучкова только летом⁵³.

«Союз 17 октября» рассчитывал на блок с правыми кадетами. В третьей декаде июля М.В. Челноков обсудил данную возможность с К.Э. Линдеманом. Он предположил, что от прогрессистов выдвинется только П.П. Рябушинский, что позволяло бы победить лидеру правых либералов. Однако октябрист посчитал, что из-за переговоров лидеров партии с правительством и неоднородности мнений в кадетской среде торопиться не стоит⁵⁴.

⁴⁹ Агентурная записка «Об отношении предстоящих выборов в IV Государственную Думу левых общественных кругов столицы», составленная 21 марта 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130, ч. 42. Л. 10.

⁵⁰ Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914. С. 35.

⁵¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. / составитель Н.И. Канищева. Т. 2. 1908–1914 гг. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 376.

⁵² Агентурная записка Московского Охранного Отделения «О предвыборной кампании», составленная 5 июля 1912 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 242. Д. 27ч. 46. л. Б. Л. 17.

⁵³ Новиков М.М. От Москвы до Нью-Йорка // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / составители И.Б. Борисов и др. Москва: РЦОИТ, 2008. С. 653–654.

⁵⁴ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 256–257.

В конце августа стало известно, что влиятельный промышленник Н.С. Авдаков посоветовал А.И. Гучкову и С.И. Четверикову объединиться⁵⁵. Логика этого хода состояла в том, чтобы одновременно создать центристское большинство и отреагировать на полевение московской первой курии.

В начале сентября «Голос Москвы» запустил слух, что П.Н. Милюков протестовал против кандидатуры В.А. Маклакова⁵⁶. Кадетский официоз «Речь» тут же дезавуировал эту информацию⁵⁷. Тогда же в ЦК Партии народной свободы обсудили тактику предвыборной кампании в Москве. Любопытно, что лидеры кадетов решили сосредоточиться именно на агитации против октябристов⁵⁸. Несмотря на всю гетерогенность левых либералов, шансы на альянс с умеренными приближались к нулю.

В середине сентября А.И. Гучков встретился с В.А. Маклаковым. Они обсудили возможность блокирования, при котором лидер октябристов и М.В. Челноков побеждали бы в первой курии, адвокат – во второй. В ходе обсуждения данного предложения В.А. Маклаков попросил прекратить травлю Партии народной свободы⁵⁹. Это было продиктовано следующим соображением: при объединении умеренных кадетов и октябристов прогрессистские избиратели больше склонятся к ним, нежели к радикалам. Однако из-за жесткой дисциплины ЦК кадетов заблокировал бы эту сепаратную сделку.

После этих переговоров К.Э. Линдеман, считавший, что подобный ход может укрепить правоцентристскую коалицию, сообщил, что попросил часть «серпуховских влиятельных лиц» агитировать за возможную кандидатуру А.И. Гучкова. Однако, это привело к тому, что правые кадеты сразу же вышли из переговоров с октябристами⁶⁰. Такой поворот в очередной раз продемонстрировал неопределенность третьей июньской монархии, поскольку за месяц до голосования кандидаты оставались неизвестны.

Затем октябристская печать опубликовала слух, что кадеты и прогрессисты планируют выдвинуть общий предвыборный список, состоящий из левых либералов⁶¹. После такого заявления потенциальная либеральная коалиция оказалась невозможной.

⁵⁵ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 258.

⁵⁶ Кандидатуры гг. Маклакова и Щепкина // Голос Москвы. 1912. № 204 (4 сентября). С. 3. Конфликт состоял в том, что В.А. Маклаков защищал азербайджанского миллионера Г.З. Тагиева, что вызывало недовольство в социалистических и армянских кругах.

⁵⁷ Кандидатуры гг. Маклакова и Щепкина // Голос Москвы. 1912. № 208 (8 сентября). С. 3.

⁵⁸ Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914. С. 71–72.

⁵⁹ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 274–275.

⁶⁰ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 280.

⁶¹ Кадеты и прогрессисты // Голос Москвы. 1912. № 217 (21 сентября). С. 4.

Заключение

В начале XX века в Российской империи складывалась дуалистическая монархия. В ее политическом календаре важнейшее место заняли выборы.

Центральное место октябристов в политическом спектре открывало им две перспективы: либо союз с правительством и правыми, либо коалиция с либеральной оппозицией. А в рамках мажоритарной системы, закреплённой в Москве, политики были вынуждены блокироваться с другими силами.

Весной 1912 г. октябристы сделали ставку на альянс с правыми, в результате которого А.И. Гучков мог победить в губернии или в городе. Однако без поддержки правительства этот блок являлся нежизнеспособным.

В ходе последней думской сессии октябристы стали чаще критиковать государственный курс, что стало фактором разрыва с государством. МВД, используя лояльных священников, рассчитывало создать правое думское большинство без «Союза 17 октября».

Сделка с либералами была еще менее реальной. Правые кадеты могли бы договориться с октябристами, но московские активисты оказались принципиальными противниками А.И. Гучкова. Кроме того, прогрессисты отказались от такого соглашения без умеренных конституционных демократов. При этом ЦК Партии народной свободы допускал возможность блокирования с правыми либералами, но не в столицах, а лишь в тех губерниях, в которых большинство составлял консервативный электорат⁶².

Фактически московская предвыборная кампания свелась к поиску коалиционных партнеров. С одной стороны, МВД могло поменять составы списков выборщиков, не мешать октябристам, не выдвигать правых политиков. Следовательно, городские мандаты были бы отданы кадетам, а консерваторы предоставили бы выборщиков в Московской губернии для победы А.И. Гучкова. С другой стороны, либеральные силы имели возможность публично поддержать лидера «Союза 17 октября», убеждать своих сторонников.

В результате в ходе предвыборной кампании сформировалась одна общая политическая практика – создание предвыборных альянсов. В отличие от других акторов октябристы импровизировали и вели одновременно переговоры с двумя противоборствовавшими группами.

Однако поляризация политического поля стала важнейшим фактором провала октябристов. В 1912 г. их вынуждали к одному из решений: вступить в правую коалицию на правах младшего партнера правительства или перейти в оппозицию Совету министров.

⁶² Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии. 1912–1914. С. 81–82.

В итоге А.И. Гучков, оказавшись в политическом одиночестве, проиграл выборы за три недели до голосования, кадеты М.В. Челноков и М. М. Новиков победили в первой курии, а во второй – депутатами стали конституционные демократы В.А. Маклаков и Н.Н. Щепкин⁶³.

⁶³ Выборы в Москве // Голос Москвы. 1912. № 242 (20 октября). С. 4.

Introduction

At the beginning of the 20th century, the political system of Russia greatly transformed. The legislative State Duma appeared to change the established non-public rules of socio-political behavior. The creation of higher representative institutions expanded the elite by including deputies and party administrators. For this reason, the Duma elections became one of the most important events in the era of mass politics formation.

The vote to the Fourth State Duma in 1912 became a precedent in the history of the Russian Empire. That election campaign was held in a stable environment: the previous convocation had fully completed its term, and the electoral legislation remained unchanged. In 1906–07, the emperor prematurely dissolved the First and the Second State Dumas and changed the “rules of the game.” Thus, the political players managed to learn how to achieve success in elections.

The Union of 17 October (the Octobrists) led by A. Guchkov had the largest faction in the Third State Duma. However, this right-wing liberal party consisted of a conservative majority and an *active* left-wing minority.

Nevertheless, the Octobrists supported the October 17 Manifesto “On Improving the State Order,” which gave the name to their party, and therefore they considered it necessary to partner with the government. Moderate liberals also sympathized with P. Stolypin, supported his reformist course, and collaborated with conservatives in the Third State Duma.

Although the political situation was stable in 1907–14, new parties continued to appear. On the one hand, P. Struve, M. Chelnokov, and V. Maklakov became the right-wing cadets, and they sought to cooperate with the government.¹ On the other hand, centrist deputies and some public representatives who had got disappointed in both the Octobrists and the constitutional democrats created a progressist faction that later became the party of the same name.² I. Efremov, P. Ryabushinsky, A. Konovalov, and S. Chetverikov joined it. Contemporary researchers D. Kotsyubinskii and S. Taran consider the coverage of the Rasputin scandal as a unique case of the public association of the liberal press (*Golos Moskvyy*, *Utro Rossii*, *Rech'*, *Russkoe slovo*, etc.) in early 1912.³ Thus, the centrist position of the Octobrists

¹ F.A. Gaida, “The Rightists of the Cadet Party Split: Causes and Possibilities” [in Russian], in *Tauride Readings 2014. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity: A Collection of Scientific Articles*, ed. A.B. Nikolaev, pt. 1 (St Petersburg: ElekSis, 2015), 216–22, EDN: WPIYOL.

² N.B. Khailova, ““If the Goal is Clear and the Right Means Are Chosen, Only Energy and Time Are Needed to Win’: The Centrist Liberals in the Third and Fourth Duma (1907–1916)” [in Russian], *Rossiia XXI*, no. 5 (2020): 132, EDN: QACYEL.

³ D.A. Kotsyubinskii, and S.Yu. Taran, “The Russian Press about the Discussion of the Rasputin Issue in the State Duma in Early 1912: The Story of a Media and Political Scandal” [in Russian], in

in the Russian legal ideological field allowed them to vote together with the left-wing progressists and cadets.

Each party wanted to increase the number of its members that would help them to make a stable Duma majority and to influence the state decisions. The Council of Ministers could also benefit from loyal deputies, who would give the government an opportunity to implement its program and continue using the administrative practices of the early 20th century without being dependent on the parliament.

In the era of the Duma monarchy, the electoral law regulated the procedure for identifying the “winners” but not the course of electoral campaigns. In the third-June system, voting was usually scheduled for September or October.⁴ According to the political calendar, politicians had summer holidays, so they needed to enter the election race as early as in the spring.

Moscow was a particular city that could send its representatives to the Parliament. According to researcher O. Patrikeeva, the government deliberately postponed the election days in the capitals, since the election results in those cities largely determined the voting results in other governorates.⁵

Muscovites who had the right to vote for deputies were divided into two curias: the first curia included the nobles and large entrepreneurs and the second one, various employees (the workers did not participate in the election of deputies from Moscow. – I. S.). Two candidates who got more than half of the votes in each Muscovite group became deputies. That was a key element of the absolute majority system, a form of majoritarian electoral system.⁶

M. Duverger stated that in such an institution there was usually a tendency of forming a two-party structure.⁷ However, according to E. Dickson and S. Kenten, it

Tauride Readings 2017. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity: A Collection of Scientific Articles, ed. A.B. Nikolaev, pt. 1 (St Petersburg: Asrerion, 2017), 183–91.

⁴ According to the Third June Manifesto, the Third State Duma was to begin work on November 1, 1907. So, the parliamentary elections were arranged in September and October. (No. 29240. – June 3. Manifesto “On the Dissolution of the State Duma, on the Timing of the Convocation of a New Duma, on Changes to the Procedure for the Elections to the State Duma” [in Russian], in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection III (PSZ–III)*, vol. 27, 1907. No. 28754–29943 (St Petersburg: Gosudarstvennaya Tipografiya, 1910), 320.

⁵ O.A. Patrikeeva, “Elections to the First State Duma of the Russian Empire: Capitals and Provinces” [in Russian], *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 1 (2010): 373, EDN: NFACMH.

⁶ No. 29242. – June 25, “Regulation on Elections to the State Duma, Approved by the Higher Authority. Nominal Highest Decree Issued to the Senate” [in Russian], in *PSZ–III*, vol. 27, 1907, 335.

⁷ M. Duverger, *Party Politics and Pressure Groups: A Comparative Introduction* (New York: Thomas V. Crowell Company, 1972), 23–32.

was effective only if there were no social groups supporting the third candidate.⁸ During the elections in Moscow, the key ethno-confessional groups (Armenians, Germans, Old Believers) had already joined the supporters of various political forces. Given the context of the formation of public policy, two electoral blocs were distinguished. In 1907–12, about 60% of the capital voters participated in the elections, which forced the political players to form alliances and mobilize their electorate.⁹

Although it was local self-government bodies that counted votes, the elections were organized by the Ministry of Internal Affairs, which could influence the election results: financially support loyal public figures and attract an administratively dependent electorate.¹⁰ According to researcher O. Malysheva, the local party branches weakened and the number of candidates, especially non-partisans, increased – these were the main features of the elections to the Fourth State Duma.¹¹

As a rule, the government was sympathetic to the conservatives. However, in January 1912 V. Dzhunkovsky, Governor-General of Moscow, emphasized that the purely right-wing organizations had disappeared.¹² Therefore, the executive power could be interested in the victory of the Octobrists.

Since the People's Freedom Party always won in the second curia, competitive election campaigns were concentrated in the first curia, where the appearance of the right-wing cadets and progressists together with the heterogeneity of the Union of October 17 significantly changed the alignment of forces.

The only way to win the game with such rules was to conclude temporary alliances. Who did the Octobrists unite with in the run-up to the elections? How did it affect the results of voting in Moscow?

⁸ Eric S. Dickson, and K. Scheve, "Social Identity, Electoral Institutions, and the Number of Candidates," *British Journal of Political Science*, vol. 40, no. 2 (2010): 372, <https://doi.org/10.1017/S0007123409990354>

⁹ "Elections in Moscow" [in Russian], *Golos Moskvyy*, no. 241, October 18, 1907, 2; "Reproach to Absentees" [in Russian], *Golos Moskvyy*, no. 223, September 30, 1909, 3; D.A. Timokhina, "'The Octobrists Are People Alien to the Ideas and Feelings of Moscow': On the History of the Additional Elections to the Third State Duma from the 2nd Curia of Moscow" [in Russian], in *Tauride Readings 2020. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity: A Collection of Scientific Articles*, ed. A.B. Nikolaev, pt. 1 (St Petersburg: Asterion, 2021), 81–91.

¹⁰ O.G. Malysheva, *The Electoral System and Russian Practice during the Duma Monarchy 1905–1917* [in Russian] (Moscow: Kvadriga, 2018), 229–90.

¹¹ Malysheva, *The Electoral System*, 226–29.

¹² "Pis'mo V.V. Dzhunkovskogo tovarishchu ministra vnutrennikh del A.N. Kharuzinu, otpravlennoe 31 yanvarya 1912 g." [Letter from V.V. Dzhunkovsky to Deputy Minister of Internal Affairs A.N. Kharuzin, sent on January 31, 1912]. F. 1327, op. 2, d. 211, ll. 1–2 ob. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

Researchers who studied the Duma monarchy did not pay much attention to local electoral campaigns. K. Solov'ev identified formal and informal rules of the game in the political system that existed in the Russian Empire in 1906–14.¹³ T. Emmons analyzed the issues of liberal party formation during the first Duma elections.¹⁴ N. Portnyagina and O. Patrikeeva argued that terror influenced significantly the political activity of both candidates and voters in 1906–07.¹⁵

F. Gaida described the methods used by the Ministry of Internal Affairs and the Synod to influence the electoral campaign under study.¹⁶ A. Kostylev claimed that the peculiarity of city parliamentary elections was that the political parties created their branches in district departments.¹⁷ F. Cowan revealed the specifics of political discourses about democracy in the context of the elections to the Fourth State Duma in Odessa, which sent one deputy to the Tauride Palace.¹⁸

According to G. Hosking, there was a gap between the Duma faction of the Union of October 17 and A. Guchkov in 1912 because the deputies did not follow the leader's advice to protest against the new naval program.¹⁹ The British historian concluded that it was that vote that resulted in the defeat of the Octobrist leader in the elections. According to V. Pinchuk, the failure of the right-wing liberals was predetermined by their break with the nationalists in the Third State Duma.²⁰ Soviet historians A. Averkh and V. Dyakin, on the contrary, believed that the Octobrists lost

¹³ K.A. Solov'ev, *Legislative and Executive Power in Russia: Mechanisms of Interaction (1906–1914)* [in Russian] (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011).

¹⁴ T. Emmons, *The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia* (Cambridge: Harvard University Press, 1983).

¹⁵ O.A. Patrikeeva, and N.A. Portnyagina, “‘Choose One of Two: The Duma or the Grave’: The Impact of Terrorism on the Elections to the State Duma in the Period of the First Russian Revolution,” *Analele Universităţii Ńii din Craiova. Istorie, Anul XXI*, no. 2 (30) (2016): 87–106.

¹⁶ F.A. Gaida, “On the Duma Elections of 1912: The State, the Opposition, the Clergy” [in Russian], *Ortodoksiya*, no. 1 (2021): 111–24, <https://doi.org/10.53822/2712-9276-2021-1-1-111-124>; EDN: KYKHKL

¹⁷ A.V. Kostylev, “Elections to the State Duma of the Russian Empire in Cities Entitled to Separate Representation” [in Russian], in *Tauride Readings 2013. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity: A Collection of Scientific Articles*, ed. A.B. Nikolaev, pt. 1 (St Petersburg: ElekSis, 2014), 85, EDN: UAXAVP

¹⁸ F. Cowan, “The Democracy versus Democracy: Representation and Politics in Odessa during the 1912 State Duma Election,” *Revolutionary Russia*, vol. 33, iss. 2 (2020): 172–96, <https://doi.org/10.1080/09546545.2020.1821439>; EDN: LEIATA

¹⁹ G.A. Hosking, *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907–1914* (Cambridge: The University Press, 1973), 184.

²⁰ B.C. Pinchuk, *The Octobrists in the Third Duma, 1907–1912* (Seattle; London: University of Washington Press, 1974), 124.

the elections because of their alliance with the rightists.²¹ And W. Gleason only noted that Guchkov was defeated in the 1912 elections.²²

Thus, the specifics of politicians' participation in elections are studied on a general level. Speaking about the electoral campaign of the Octobrists in Moscow in 1912, the researches only explain the reasons for the loss of the party leader.

To study thoroughly the stated topic, the author refers to the theory of radical habitus by N. Crossley.²³ He argues that in conditions of uncertainty (the absence of regular "rules of the game"), the political players create their own game methods immediately during the interaction with their opponents. These behavioral patterns are based on several immediate decisions, which respond to the opponents' acts, and use available resources. This theory makes it possible to analyze the Duma monarchy as a space where the actors mastered new political mechanisms.

Center-right coalition

In the winter of 1912, P. Bazilevsky, marshal of nobility in Moscow Uyezd, suggested that A. Guchkov should establish a coalition of conservatives and Octobrists.²⁴ On April 11, the leader of the Union of October 17 accepted the proposal but emphasized that the coalition should be *anti-Cadet*,²⁵ thus defining the task of such association to prevent the victory of the People's Freedom Party.

At the same time, the Octobrist leader wrote to his deputy K. Lindeman that the party had a better chance of winning in Moscow Governorate, and since he had purchased his real estate in Serpukhov no later than the 1911 spring, it allowed him to be nominated from the regional congress of citizens of a curia.²⁶ That assumption correlated with previous electoral experience: the local Octobrist leader was elected to the Third State Duma. It can be considered a precedent, as the candidate won the electoral campaign of the second curia, where pro-Cadets prevailed.²⁷

²¹ A.Ya. Avrekh, *Tsarism and the Duma (1912–1914)* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1981), 28; V.S. Dyakin, *Bourgeoisie, Nobility and Tsarism in 1911–1914* [in Russian] (Leningrad: Nauka, 1988), 49, EDN: YVJDYF

²² W. Gleason, *Alexander Guchkov and the End of the Russian Empire* (Philadelphia: The American Philosophical Society, 1983), 48.

²³ N. Crossley, "From Reproduction to Transformation: Social Movement Fields and the Radical Habitus," *Theory, Culture and Society*, vol. 20, no. 6 (2003): 43–68, <https://doi.org/10.1177/0263276403206003>; EDN: JTTFKR

²⁴ K.A. Solov'ev, comp., *Representative Institutions of the Russian Empire in 1906–1917: Materials of Perustration by the Police Department* [in Russian] (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2014), 228.

²⁵ Solov'ev, *Representative Institutions*, 235.

²⁶ Solov'ev, *Representative Institutions*, 236.

²⁷ *The 3rd Convocation of the State Duma: Portraits, Biographies, Autographs* [in Russian], ed. N.N. Olshanskii (St Petersburg: Izdanie N.N. Ol'shanskogo, 1910), 77.

At the beginning of April 1912, A. Guchkov invited his deputy to a meeting with the leader of the uyezd nobility, the results of which K. Lindeman presented to P. Bazilevsky: the Moscow conservatives were disorganized, but the right-wing Octobrists dominated in the local party branch.²⁸ The agreement implied the exchange of resources: the Octobrists would prepare speakers for agitation, and the conservatives would guarantee the victory of A. Guchkov in the governorate assembly. However, they did not take into account the inevitable victory of the Cadets in Moscow, as a result of which the Octobrist leader would lose his political authority.

Nevertheless, there was a certain difficulty in creating this alliance. The conservatives received subsidies from the Ministry of Internal Affairs, so the Octobrists needed to come to an agreement with both the rightists and the government to form a center-right coalition.²⁹

In April 1912, party lawyers found an error in the electoral lists: two thousand tenants had been included in the first curia instead of the second one. This distribution was undesirable, since they made up about 30–35% of the total number of electors and were opposed to the Octobrists.³⁰ In such a scenario, A. Guchkov would not manage to repeat the success he had five years earlier because the political struggle would involve the remaining 65–70% of the electorate only. As mentioned above, the turnout at the Duma polls in the capital was about 60–65%. In fact, the Octobrists would have found themselves in an uncontested position: there was nothing left to do but to mobilize the remainder of the first curia, which could either neglect the elections or not support A. Guchkov.

Therefore, K. Lindeman asked V. Kokovtsov, Chairman of the Council of Ministers, to facilitate the transfer of tenants to the second curia, which would help him to defeat the opposition.³¹ The Prime Minister sent the proposal to Minister of Internal Affairs Alexander Makarov.³² But in that government, according to F. Gaida, V. Kokovtsov competed with the officials who supervised the elections.³³ Given the fact that the Council of Ministers was heterogenous and difficult to control, the appeal of the Union of October 17 could have failed.

²⁸ Solov'ev, *Representative Institutions*, 238.

²⁹ Solov'ev, *Legislative and Executive Power in Russia*, 354.

³⁰ Solov'ev, *Representative Institutions*, 235–36.

³¹ “Pis'mo K.E. Lindemana prem'er-ministru V.N. Kokovtsovu, otpravlennoe 27 aprelya 1912 g.” [Letter from K.E. Lindeman to Prime Minister V.N. Kokovtsov, sent on April 27, 1912]. F. 1327, op. 2, d. 212, ll. 2–3. RGIA.

³² “Pis'mo V.N. Kokovtsova ministru vnutrennikh del A.A. Makarovu, otpravlennoe 4 maya 1912” [Letter from V.N. Kokovtsov to Minister of Internal Affairs A.A. Makarov, sent on May 4, 1912]. F. 1327, op. 2, d. 212, l. 1. RGIA.

³³ F.A. Gaida, “Intra-Governmental Conflicts during the Crisis of the Third June System (1911–1917)” [in Russian], *Rossiiskaya istoriya*, no. 4 (2009): 79–80, EDN: KNHEGT

In mid-June, Octobrist P. Kamensky reported to K. Lindeman that the Ministry of the Internal Affairs was ready to include a quarter of the tenants to the second curia.³⁴ With such an arrangement, the Octobrists would compete with 26% of the tenants from the first curia, which would bring victory to A. Guchkov. In July, K. Lindeman noted that the monarchist coalition had already achieved some positive results: a group of rightists and Octobrists won the local government elections.³⁵

As a result, moderate liberals and conservatives created a preliminarily coalition. Such an alliance opened up the following prospects: the victory of A. Guchkov in the Moscow first curia or in the governorate vote.

Members of the Union of October 17 realized that the situation was not stable, so they resumed negotiations with the government. In mid-August, K. Lindeman learned that V. Kokovtsov had not changed the composition of the electoral lists.³⁶ At the same time, Deputy Minister of Internal Affairs A. Kharuzin did not support the Octobrists because they continued to publish articles about G. Rasputin and refused to vote for subsidies to the Baltic Fleet in the last Duma session.³⁷ On September 1, A. Makarov announced to the city mayors that the composition of the curias had not been changed.³⁸ In fact, the center-right coalition broke apart.

However, the Octobrists hoped that an electoral coalition would be created on their terms. On the one hand, on September 21, the author of the party newspaper *Golos Moskvyy* claimed that the nationalists would support the right-wing liberals.³⁹ On the other hand, the Octobrist press criticized A. Kharuzin's plan to involve priests in voting and to assure dependent candidates' victory in the elections.⁴⁰ In such a situation, conservative factions could create a homogeneous Duma majority without the support of moderate monarchists. In early October, the *Russkoe Slovo* newspaper proved that logic.⁴¹

The Octobrists strove to retain the third June system, where they formed the backbone of the parliamentary majority. As a result, the center-right coalition broke apart. The government also refused to help A. Guchkov as a mediator of Duma

³⁴ "Pis'mo K.E. Lindemana tovarishchu ministra vnutrennikh del, A.N. Kharuzinu, otpravlennoe 1 iyulya 1912 g." [Letter from K.E. Lindeman to Deputy Minister of Internal Affairs, A.N. Kharuzin, sent on July 1, 1912]. F. 1327, op. 2, d. 212, l. 6–6 ob. RGIA.

³⁵ Solov'ev, *Representative Institutions*, 237.

³⁶ Solov'ev, *Representative Institutions*, 257.

³⁷ Solov'ev, *Representative Institutions*, 257–58.

³⁸ Solov'ev, *Representative Institutions*, 259.

³⁹ "Nationalists" [in Russian], *Golos Moskvyy*, no. 217, September 21, 1912, 4.

⁴⁰ "Synodal art" [in Russian], *Golos Moskvyy*, no. 214, September 18, 1912, 2; "Synod and Elections" [in Russian], *Golos Moskvyy*, no. 221, September 26, 1912, 2.

⁴¹ "Obzor gazetnykh publikatsii ob oktyabristakh, sostavlennyy 1 oktyabrya 1912 g." [A review of newspaper publications about the Octobrists, compiled on October 1, 1912]. F. 102, op. 121, d. 274, ch. 3.a, l. 1. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

politics, which hurt him. Researcher A. Senin, on the contrary, believes that the Ministry of Internal Affairs took a neutral position in relation to the Octobrists: neither to help nor to hinder.⁴² Thus, studying the formation of the center-right coalition reveals the conflict between the Octobrist practices and the state decisions.

Liberal coalition

The People's Freedom Party also looked for allies to win the elections in the first curia. Politicians started to discuss the composition of a potential coalition back in March.⁴³ At the meetings of the Central Committee of the Cadets, they agreed to cooperate with the centrist liberals rather than with the left Octobrists.

On the one hand, P. Novgorodtsev argued that a coalition with the left wing of the Union of October 17 would split this party.⁴⁴ A. Svechin was more moderate. He considered it possible to create a large progressive association of cadets, progressists, and left Octobrists. The rejection of cadet symbols was main condition for the existence of this union, so as not to discourage the moderate electorate.⁴⁵

On the other hand, F. Kokoshkin strongly opposed the coalition with the left Octobrists because the radical liberals would have been criticized by the socialists, the "left-wing friends."⁴⁶ Anyway, as Moscow deputy N. Teslenko believed, the left Octobrists would have refused to cooperate with the Cadets.⁴⁷

Comparing the ideas shared by the members of the People's Freedom Party, one may see that the opponents of the liberal coalition predominated. Despite this fact, the Central Committee of the party approved the following statement: the Cadets were allowed to cooperate with all political forces except the anti-constitutionalists and nationalists.⁴⁸ That approval opened up the prospect of creating a coalition with some Octobrists.

In late March and early April, the Moscow cadets created a non-partisan "progressist committee" headed by M. Kovalevsky. According to a representative from the Police Department, that organization was aimed at the victory of liberal centrist S. Chetverikov and the defeat of A. Guchkov during the State Duma elections. However, after that idea was published in the *Rossiia* newspaper, the

⁴² A.S. Senin, *Alexander Ivanovich Guchkov* [in Russian] (Moscow: Scriptorii, 1996), 71, EDN: TMOWIT

⁴³ "Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1912–1914" [in Russian], in *Minutes of the Central Committee and Foreign Groups of the Constitutional Democratic Party. 1905 – mid-1930s*, comp. D.B. Pavlov, and N.I. Kanishcheva (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1997), vol. 2, 17–19, 20–26.

⁴⁴ "Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party," 17.

⁴⁵ "Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party," 22.

⁴⁶ "Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party," 19.

⁴⁷ "Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party," 17–18.

⁴⁸ "Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party," 26.

cadets began to reject it.⁴⁹ The Moscow cadets demonstrated that the defeat of the Octobrist leader was their goal. This publication reduced the chances of a liberal alliance. But distancing themselves from this scandal, the cadets smoothed things over with the Octobrists.

On May 3, during the discussion of the coalition composition, there was a dispute about the mandatory points of the agreement with supporters of I. Efremov. Most of the cadets argued that the progressists should break with the Octobrists, but the Central Committee did not accept the majority opinion.⁵⁰

At the May conference of the People's Freedom Party, the Moscow activists announced their goal as follows: to defeat the Octobrists and particularly A. Guchkov in the first curia. So, the creation of a liberal coalition was ruled out already in the spring.⁵¹ However, the constantly opposing right-wing and left-wing cadets were likely to have a chance and support different politicians during the election campaign.

After the Third State Duma completed its work, an agent stated that the Constitutional Democrats had already drawn up their lists of candidates in Moscow: V. Maklakov and N. Shchepkin were to be nominated by the second curia.⁵² And M. Novikov recalled that he had been asked to run against A. Guchkov only in the summer.⁵³

The Union of October 17 put faith in coalition with the right Cadets. In late July, M. Chelnokov discussed its benefits with K. Lindeman. He believed that only P. Ryabushinsky would be nominated from the progressives and the leader of the right-wing liberals would win. However, the Octobrist was sure that there was no need to hurry because the party leaders negotiated with the government and the cadets were not unanimous in their opinions.⁵⁴

At the end of August, it became known that the influential industrialist N. Avdakov advised A. Guchkov and S. Chetverikov to unite.⁵⁵ That act would make it possible to

⁴⁹ "Agenturnaya zapiska 'Ob otnoshenii predstavlyashchikh vyborov v IV Gosudarstvennyuyu Dumu levyykh obshchestvennykh krugov stolitsy', sostavlyennaya 21 marta 1912 g." [An intelligence memo "On the Attitude of the Left Social Groups of the Capital to the Upcoming Elections to the Fourth State Duma," compiled on March 21, 1912]. F. 102, op. 121, d. 130, ch. 42, l. 10. GARF.

⁵⁰ "Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party," 35.

⁵¹ N.I. Kanishcheva, comp., *Congresses and Conferences of the Constitutional Democratic Party. 1905–1920* [in Russian], vol. 2, 1908–1914 (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2000), 376.

⁵² "Agenturnaya zapiska Moskovskogo Okhrannogo Otdeleniya 'O predvybornoi kampanii', sostavlyennaya 5 iyulya 1912 g." [An intelligence memo from the Moscow Security Department "On the Election Campaign," compiled on July 5, 1912]. F. 102, op. 242, d. 27ch. 46. l. B, l. 17. GARF.

⁵³ M.M. Novikov, "From Moscow to New York" [in Russian], in *Elections to the State Dumas (the First – the Fourth) of the Russian Empire (Memoirs of Contemporaries. Materials and Documents)*, comp. I.B. Borisov et al. (Moscow: RTsOIT, 2008), 653–54.

⁵⁴ Solov'ev, *Representative Institutions*, 256–57.

⁵⁵ Solov'ev, *Representative Institutions*, 258.

create a centrist majority and at the same time to respond to the fact that many leftists were included to the Moscow first curia.

In early September, the *Golos Moskvyy* launched a rumor that P. Milyukov was protesting against the candidacy of V. Maklakov.⁵⁶ The semi-official Cadet newspaper *Rech'* disavowed that information.⁵⁷ At the same time, the Central Committee of the People's Freedom Party discussed the tactics of the election campaign in Moscow. It is noteworthy that the cadet leaders decided to focus on agitation against the Octobrists.⁵⁸ Despite the heterogeneity of the left liberals, the chances of an alliance with the moderates vanished.

In mid-September, A. Guchkov had a meeting with V. Maklakov. They discussed the possibility of coalition, which would secure the victory of the Octobrist leader and M. Chelnokov in the first curia, and of the lawyer, in the second curia. During the discussion, V. Maklakov asked to stop persecution of the People's Freedom Party.⁵⁹ The reason was as follows: if moderate Cadets and Octobrists united, the progressist voters would be more supportive to them than to the radicals. However, due to strict discipline, the Cadet Central Committee would have suppressed that separate deal.

After those negotiations, K. Lindeman, who believed that such an act could strengthen the center-right coalition, said that he had asked some of the "Serpukhov influential people" to campaign for the possible candidacy of A. Guchkov. After that, however, the right Cadets immediately put an end to negotiations with the Octobrists.⁶⁰ That act once again demonstrated the instability of the third June monarchy, as the names of the candidates remained unknown a month before the election.

Then the Octobrist press published a rumor that the Cadets and the progressists were going to draw up a joint electoral list consisting of the left-wing liberals.⁶¹ After that statement, a potential liberal coalition turned out to be impossible.

Conclusion

At the beginning of the 20th century, a dualistic monarchy dominated in the Russian Empire. In its political calendar, the elections were the key event.

⁵⁶ "The Candidacies of Maklakov and Shchepkin" [in Russian], *Golos Moskvyy*, no. 204, September 4, 1912, 3. The essence of the conflict was that V. Maklakov defended Azerbaijani millionaire G. Taghiyev, which caused discontent in socialist circles and among the Armenian public.

⁵⁷ "The Candidacies of Maklakov and Shchepkin" [in Russian], *Golos Moskvyy*, no. 208, September 8, 1912, 3.

⁵⁸ "Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party," 71–72.

⁵⁹ Solov'ev, *Representative Institutions*, 274–75.

⁶⁰ Solov'ev, *Representative Institutions*, 280.

⁶¹ "Cadets and Progressives" [in Russian], *Golos Moskvyy*, no. 217, September 21, 1912, 4.

The Octobrists occupied the central position in the political arena, which offered them two prospects: either an alliance with the government and the rightists or a coalition with the liberal opposition. The majority system, which dominated in Moscow, forced the politicians to cooperate with the representatives of other political groups.

In the spring of 1912, the Octobrists put faith in coalition with the rightists, which could assure the victory of A. Guchkov in the governorate or city elections. However, without the support of the government, that alliance was not viable.

During the last Duma session, the Octobrists began to criticize the state course more often, which led to breaking with the state. The Ministry of Internal Affairs used loyal priests to create a right-wing Duma majority without the Union of October 17.

The deal with the liberals was even less real. The right-wing Cadets might have agreed with the Octobrists, but the Moscow activists strongly opposed A. Guchkov. Moreover, the progressives refused that agreement without the participation of moderate constitutional democrats. At the same time, the Central Committee of the People's Freedom Party allowed the possibility of cooperation with the right-wing liberals, but only in governorates where the conservative electorate prevailed rather than in the capitals.⁶²

In fact, the Moscow election campaign was aimed at the search for coalition partners. On the one hand, the Ministry of Internal Affairs could have changed the electoral lists, not interfere with the Octobrists, and not nominate the right-wing politicians. Consequently, the Cadets could have received the city mandates, and the conservatives would have provided electors in Moscow Governorate to ensure the victory of A. Guchkov. On the other hand, the liberals had the opportunity to publicly support the leader of the Union of October 17 and convince their supporters.

Creation of pre-election alliances was a characteristic feature of the campaign, revealing the common political practice. Unlike other actors, the Octobrists improvised and negotiated simultaneously with two opposing groups.

However, the polarization of the political arena greatly contributed to the failure of the Octobrists. In 1912, they needed to make a decision: either join the right-wing coalition as a junior partner of the government or go into opposition to the Council of Ministers.

As a result, A. Guchkov found himself in political solitude and failed at the elections three weeks before the vote, while cadets M. Chelnokov and M. Novikov won in the first curia, and constitutional democrats V. Maklakov and N. Shchepkin became deputies from the second curia.⁶³

⁶² "Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party," 81–82.

⁶³ "Elections in Moscow" [in Russian], *Golos Moskvyy*, no. 242, October 20, 1912, 4.

Список литературы

Аврех А.Я. Царизм и Дума (1912–1914 гг.). Москва: Наука, 1981. 292 с.

Гайда Ф.А. Внутриправительственные конфликты в период кризиса третьеиюньской системы (1911–1917 гг.) // Российская история. 2009. № 4. С. 79–80. EDN: KNHEGT

Гайда Ф.А. Вокруг думских выборов 1912 г.: государство, оппозиция, духовенство // Ортодоксия. 2021. № 1. С. 111–124. <https://doi.org/10.53822/2712-9276-2021-1-1-111-124>; EDN: KYKHKL

Гайда Ф.А. Правый раскол в кадетской партии: причины и возможности // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2015. Ч. 1. С. 216–222. EDN: WPIYOL

Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Ленинград: Наука, 1988. 227 с. EDN: YVJDYF

Костылев А.В. Выборы в Государственные думы Российской империи в городах с правом отдельного представительства // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2014. Ч. 1. С. 82–91. EDN: UAXAVP

Коцюбинский Д.А., Таран С.Ю. Российская пресса об обсуждении распутинской темы в Государственной думе в начале 1912 г.: история одного медийно-политического скандала // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2017. Ч. 1. С. 183–191.

Малышева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. Москва: Квадрига, 2018. 238 с.

Патрикеева О.А. Выборы в I Государственную думу Российской империи: столицы и провинция // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2010. № 1. С. 356–379. EDN: NFACMH

Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. Москва: Скрипторий, 1996. 268 с. EDN: TMOWIT

Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 511 с.

Тимохина Д.А. «Октябристы являются людьми, чуждыми взглядам и чувствам Москвы»: к истории дополнительных выборов в III Государственную думу по 2-й курии г. Москвы // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник научных статей: 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 81–91.

Хайлова Н.Б. «Если цель ясна и средства выбраны верные, то для победы нужны лишь энергия и время»: либералы-центристы в III и IV Думе (1907–1916) // Россия XXI. 2020. № 5. С. 130–163. EDN: QACYEL

Cowan F. The Democracy versus Democracy: Representation and Politics in Odessa during the 1912 State Duma Election // Revolutionary Russia. 2020. Vol. 33, iss. 2. P. 172–196. <https://doi.org/10.1080/09546545.2020.1821439>; EDN: LEIATA

Crossley N. From Reproduction to Transformation: Social Movement Fields and the Radical Habitus // Theory, Culture and Society. 2003. Vol. 20, no. 6. P. 43–68. <https://doi.org/10.1177/0263276403206003>; EDN: JTTFKR

Dickson Eric S., Scheve K. Social Identity, Electoral Institutions, and the Number of Candidates // *British Journal of Political Science*. 2010. Vol. 40, no. 2. P. 349–375. <https://doi.org/10.1017/S0007123409990354>

Duverger M. *Party Politics and Pressure Groups: A Comparative Introduction*. New York: Thomas V. Crowell Company, 1972. 168 p.

Emmons T. *The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia*. Cambridge: Harvard University Press, 1983. 529 p.

Gleason W. *Alexander Guchkov and the End of the Russian Empire*. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1983. 90 p.

Hosking G.A. *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907–1914*. Cambridge: The University Press, 1973. 281 p.

Patrikeeva O.A., Portnyagina N.A. “Choose One of Two: The Duma or the Grave”: The Impact of Terrorism on the Elections to the State Duma in the Period of the First Russian Revolution // *Analele Universităţii din Craiova. Istorie, Anul XXI*. 2016. № 2 (30). P. 87–106.

Pinchuk B.C. *The Octobrists in the Third Duma, 1907–1912*. Seattle; London: University of Washington Press, 1974. 232 p.

References

Avrekh, A.Ya. *Tsarizm i Duma (1912–1914 gg.)* [Tsarism and the Duma (1912–1914)]. Moscow: Nauka, 1981. (In Russian)

Cowan, F. “The Democracy versus Democracy: Representation and Politics in Odessa during the 1912 State Duma Election.” *Revolutionary Russia*, vol. 33, iss. 2 (2020): 172–96. <https://doi.org/10.1080/09546545.2020.1821439>; EDN: LEIATA

Crossley, N. “From Reproduction to Transformation: Social Movement Fields and the Radical Habitus.” *Theory, Culture and Society*, vol. 20, no. 6. (2003): 43–68. <https://doi.org/10.1177/0263276403206003>; EDN: JTTFKR

Dickson, Eric S., and K. Scheve. “Social Identity, Electoral Institutions, and the Number of Candidates.” *British Journal of Political Science*, vol. 40, no. 2 (2010): 349–75. <https://doi.org/10.1017/S0007123409990354>

Duverger, M. *Party Politics and Pressure Groups: A Comparative Introduction*. New York: Thomas V. Crowell Company, 1972.

Dyakin, V.S. *Burzhuaziya, dvoryanstvo i tsarizm v 1911–1914 gg.* [Bourgeoisie, nobility, and tsarism in 1911–1914]. Leningrad: Nauka, 1988. EDN: YVJDYF (In Russian)

Emmons, T. *The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia*. Cambridge: Harvard University Press, 1983.

Gaida, F.A. “Pravyi raskol v kadetskoi partii: Prichiny i vozmozhnosti” [The rightists of the Cadet Party split: causes and possibilities]. In *Tavricheskie chteniya 2014. Aktual'nye problemy parlamentarizma: Istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh statei: v 2 ch.* [Tauride Readings 2014. Current problems of parliamentarism: History and modernity: A collection of scientific articles], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 216–22. St Petersburg: ElekSis, 2015. EDN: WPIYOL (In Russian)

Gaida, F.A. “Vnutripravitel'svennye konflikty v period krizisa tret'eiyun'skoi sistemy (1911–1917 gg.)” [Intra-governmental conflicts during the crisis of the Third June system (1911–1917)]. *Rossiiskaya istoriya*, no. 4 (2009): 79–80. EDN: KNHEGT (In Russian)

Gaida, F.A. “Vokrug dumskikh vyborov 1912 g.: gosudarstvo, oppositsiya, dukhovenstvo” [On the Duma elections of 1912: The state, the opposition, the clergy]. *Ortodoksiya*, no. 1 (2021): 111–24. <https://doi.org/10.53822/2712-9276-2021-1-1-111-124>; EDN: KYKHKL (In Russian)

Gleason, W. *Alexander Guchkov and the End of the Russian Empire*. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1983.

Hosking, G.A. *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907–1914*. Cambridge: The University Press, 1973.

Khailova, N.B. “‘Esli tsel' yasna i sredstva vybrany vernye, to dlya pobedy nuzhny lish' energiya i vremya’: liberaly-tsentristy v III i IV Dume (1907–1916)” [“If the goal is clear and the right means are chosen, only energy and time are needed to win”: The centrist liberals in the Third and Fourth Dumas (1907–1916)]. *Rossii XXI*, no. 5 (2020): 130–63. EDN: QACYEL (In Russian)

Kostylev, A.V. “Vybory v Gosudarstvennye dumy Rossiiskoi imperii v gorodakh s pravom otdel'nogo predstavitel'stva” [Elections to the State Duma of the Russian Empire in cities entitled to separate representation]. In *Tavrisheskie chteniya 2013. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh statei: v 2 ch.* [Tauride Readings 2013. Current problems of parliamentarism: History and modernity: A collection of scientific articles], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 82–91. St Petersburg: ElekSis, 2014. EDN: UAXAVP (In Russian)

Kotsyubinskii, D.A., and S.Yu. Taran. “Rossiiskaya pressa ob obsuzhdenii rasputinskoi temy v Gosudarstvennoi dume v nachale 1912 g.: istoriya odnogo mediino-politicheskogo skandala” [The Russian press about the discussion of the Rasputin issue in the State Duma in early 1912: A history of a media and political scandal]. In *Tavrisheskie chteniya 2017. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh statei: v 2 ch.* [Tauride Readings 2017. Current problems of parliamentarism: History and modernity: A collection of scientific articles], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 183–91. St Petersburg: Asterion, 2017. (In Russian)

Malysheva, O.G. *Izбирatel'naya sistema i praktika Rossii v period dumskoi monarkhii 1905–1917* [The electoral system and Russian practice during the Duma monarchy 1905–1917]. Moscow: Kvadriga, 2018. (In Russian)

Patrikeeva, O.A. “Vybory v I Gosudarstvennuyu dumu Rossiiskoi imperii: stolitsy i provintsiya” [Elections to the First State Duma of the Russian Empire: Capitals and provinces]. *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 1 (2010): 356–79. EDN: NFACMH (In Russian)

Patrikeeva, O.A., and N.A. Portnyagina. “‘Choose One of Two: The Duma or the Grave’: The Impact of Terrorism on the Elections to the State Duma in the Period of the First Russian Revolution.” *Analele Universităţii Ńii din Craiova. Istorie, Anul XXI*, no. 2 (30) (2016): 87–106.

Pinchuk, B.C. *The Octobrists in the Third Duma, 1907–1912*. Seattle; London: University of Washington Press, 1974.

Senin, A.S. *Alexandr Ivanovich Guchkov*. Moscow: Scriptorii, 1996. EDN: TMOWIT (In Russian)

Solov'ev, K.A. *Zakonodatel'naya i ispolnitel'naya vlast' v Rossii: mekhanizmy vzaimodeistviya (1906–1914)* [Legislative and executive power in Russia: Mechanisms of interaction (1906–1914)]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. (In Russian)

Timokhina, D.A. “‘Oktyabristy yavlyayutsya lyud'mi, chuzhdymi vzglyadam i chuvstvam Moskvyy’: k istorii dopolnitel'nykh vyborov v III Gosudarstvennuyu dumu po 2-i kurii g. Moskvyy” [“The Octobrists are people alien to the ideas and feelings of Moscow”: On the history of the additional elections to the Third State Duma from the 2nd curia of Moscow]. In *Tavrisheskie chteniya 2020. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh statei: v 2 ch.* [Tauride Readings 2020. Current problems of parliamentarism: History and

modernity: A collection of scientific articles], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 81–91. St Petersburg: Asterion, 2021. (In Russian)

Информация об авторе

Илья Олегович Седов – аспирант, <https://orcid.org/0009-0004-2089-9102>, io.sedov@hse.ru, Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики» (д. 21/4, стр. 1, ул. Старая Басманная, 105066 Москва, Россия).

Information about the author

Ilya O. Sedov – Postgraduate student, <https://orcid.org/0009-0004-2089-9102>, io.sedov@hse.ru, National Research University “Higher School of Economics” (21/4, str. 1, ul. Staraya Basmannaya, 105066 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 08.12.2024; одобрена после рецензирования 26.12.2024; принята к публикации 17.04.2026.

The article was submitted 08.12.2024; approved after reviewing 26.12.2024; accepted for publication 17.04.2026.